

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**АЛЕКСАНДРА
ЛИСИНА**

**ВАКАНСИЯ
ДЛЯ ПРИЗРАКА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 **Вакансия для призрака : [роман] / Александра Лисина. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. : ил. — (Звезды романтического фэнтези).**

ISBN 978-5-17-102804-6

Что делать, если в один далеко не прекрасный день ты стала призраком, а какой-то грубиян из королевского бюро расследований вознамерился тебя развоплотить?

Разумеется, закатить ему скандал и потребовать работу! И не важно, что ради этого придется пойти на риск и разозлить будущего шефа... Ведьмы магов не боятся. А если нас пытаются обидеть, мы выходим на тропу войны!

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102804-6

© А. Лисина, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

— Леди Цицелия ван дер Браас?

Я удивленно обернулась.

— Согласно статье тридцать третьей уложения «О нематериальных сущностях» ваше пребывание в замке Лиханштайн является незаконным, — сухим официальным тоном сообщил мне симпатичный молодой человек в строгом черном костюме. После чего достал из саквояжа помятую бумажку с большой круглой печатью и так же сухо добавил: — Решением Королевского суда от тринадцатого числа сего месяца я уполномочен провести процедуру вашего развоплощения. Вы готовы оставить этот мир со спокойной душой и чистой совестью?

— Что? — вздрогнула я, отлетая от окна, за которым медленно кружились хлопья пушистого снега, постепенно укрывая белым саваном омертвевший сад. — Вы тоже хотите меня убить?!

В погруженной во мрак библиотеке на мгновение стало светло, как днем. Покрытые толстым слоем пыли полки задрожали. По полу пробежала легкая дрожь. А невесть откуда взявшийся в моем доме незнакомец осязательно напрягся, когда я разгневанной фурией пронеслась через все помещение и зависла над его головой.

— Кто вы?! И как посмели явиться сюда без приглашения?!

— Мое имя Лей де Шо, леди Браас. Отдел магического надзора, — спокойно произнес он, бесстрашно глядя мне в лицо. — Должен сообщить, что с сегодняшнего дня замок вам больше не принадлежит. Этим утром Королевское Бюро Расследований официально признало вашу смерть

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

естественной, в связи с чем дело было закрыто, а имущественные права отошли вашим ближайшим родственникам. Обычно закон не запрещает духам находиться рядом с близкими. Однако, создав угрозу для их жизни и послужив препятствием для посещения фамильного замка, вы нарушили статью восемьдесят вторую закона «О правах наследования». И одновременно попали под действие уложения «О нематериальных сущностях», согласно которому вас отнесли к неуправляемым и потенциально опасным сущностям, подлежащим развоплощению.

Я скрипнула зубами.

Это я неуправляемая?!

Да как он смеет! И о каких родственниках вообще говорит?! Может, после смерти у меня и появились пробелы в памяти, но неужто я обязана терпеть присутствие какого-то лысого уroda, который трижды пытался изгнать меня из собственного дома?! Или двух придурков-магов, что нарисовали в холле пентаграмму, от которой у меня испортилась кожа, а платье стало похожим на решето? Может, я должна была с распростертыми объятиями встретить группу идиотов, забравшихся сюда прошлой ночью и настойчиво желавших продолбить дыру в подвал?!

Не скрою, мне было очень приятно обрушить на них расставленные в коридоре чучела. Пентаграмму с пола чудом удалось стереть, а гнусного старикашку я и вовсе обдала кипятком из своевременно взорвавшейся трубы. Правда, система отопления после этого испортилась, и в замке резко похолодало — все же зима на дворе, но призраку мороз повредить не может.

— Леди Цицелия, вы меня слышите? — настороженно спросил парень. — Вы согласны с приговором или будете сопротивляться?

Я сцедила сквозь зубы страшное проклятие.

— Как вы собираетесь это сделать? Надеюсь, не заклинанием?

— Мы подозреваем, что на вас оно не подействует, — тонко улыбнулся гость. А затем порылся в кармане пиджака

ВАКАНСИЯ ДЛЯ ПРИЗРАКА

и выудил оттуда массивный перстень-печатку с крупным рубином посередине. — В данный момент ваш дух привязан к этому предмету. И как только он покинет пределы замка, вы больше не сможете здесь находиться.

Едва взглянув на печатку, я поняла, что парень нашел мое слабое место: камень в перстне тускло светился, и от него тянулась алая ниточка, похожая на слабо пульсирующую пуповину. Правда, крепилась она не к моему животу, а постепенно иставала где-то в районе босых пяток. Но я ни на миг не усомнилась, что, как только эта привязка исчезнет, больше меня в замке ничто удерживать не будет.

— А ну, отдай! — рявкнула я, стремительно спикировав на незнакомца. Тот, словно того и ждал, проворно отпрыгнул в сторону. А когда я рванула следом, одним мановением руки создал портал и сиганул в него прямо у меня перед носом.

Спасибо замку, что в его пределах я могла чуточку больше, чем обычное привидение, — в последний миг полупрозрачные пальцы все же сумели уцепиться за черный воротник, едва не оторвав его от пиджака. Но, поскольку силы были неравны, то меня выдернуло из библиотеки и затащило в стремительно угасающий портал.

От мощного рывка я потеряла равновесие и всем телом впечаталась в спину удирающего наглеца. Тот удивленно выдохнул, вываливаясь уже с той стороны. Обо что-то споткнулся и с приглушенным возгласом растянулся на полу. А когда я мстительно пнула его по ноге и с досадой сплюнула, обнаружив, что утратила даруемые замком преимущества, повернул голову и, уставившись куда-то мне за спину, радостно воскликнул:

— Вы были правы, шеф! Она действительно купилась!

ГЛАВА 1

На какое-то время я по-настоящему растерялась, впад в некое подобие оцепенения. И могла лишь шокированно следить, как резво поднимается с пола улыбающийся во всю смазливую харю молодчик и небрежно кидает кому-то мой родовой перстень.

— Готово, шеф. Теперь она полностью в вашей власти.

— Хорошая работа, Лей, — раздался у меня из-за спины спокойный голос. — Можешь идти.

Повернувшись вокруг своей оси, я так же заторможенно уставилась на гордо выпрямившегося парня. Ошеломленно моргнула, когда он по-военному четко развернулся и бодрым шагом прошел прямо сквозь меня. Наконец, так же медленно обвела глазами совершенно незнакомое помещение и только тогда осознала, что меня самым наглым образом обманули.

Больше всего эта комната напоминала кабинет. Просторный. С высоким потолком и стрелчатými окнами, деликатно прикрытыми белыми занавесками. Внутри находилась простая, со вкусом подобранная мебель. Всю левую стену занимал огромный стеллаж с книгами. Напротив стояли два удобных кожаных кресла, между которыми приютился аккуратный столик, украшенный кружевной салфеткой. У входа обнаружилось несколько стульев, а перед стеллажом красовался массивный письменный стол, где восседал крупный брюнет в темно-синем мундире.

О знаках различия не могу судить — набор цветных ленточек, украшавших левое надплечье мужчины, мне ни о чем не говорил. Как и вышитый на рукаве герб, на котором было изображено похожее на кошку животное.

ВАКАНСИЯ ДЛЯ ПРИЗРАКА

А вот лицо так называемого шефа мне не понравилось — холеное, властное, с жесткими складками у рта и тонкой сеточкой едва заметных морщин вокруг глаз, словно этот человек постоянно шурился при разговоре. Его не смягчали даже ухоженные, свободно ниспадающие на плечи волнистые волосы. А притаившаяся в уголках губ усмешка делала этого человека откровенно неприятным собеседником, создавая ощущение, что ему известно нечто такое, о чем тебе никогда не расскажут.

На меня мужчина не смотрел — все его внимание было поглощено разложенными на столе бумагами. Но стоило мне заметить лежащий на одной из папок знакомый перстень и качнуться в его сторону, как длинные тонкие пальцы сделали неуловимый жест, и меня словно парализовало.

— Леди Цицелия ван дер Браас, — скушающим голосом сообщил незнакомец, демонстративно подняв со стола исписанный мелким почерком лист и пробежавшись по нему глазами. — Потомственная ведьма. Автор четырнадцати монографий и нескольких заклятий, почему-то признанных уникальными. Чуть более шестидесяти лет назад организовала первую в королевстве школу ведьм. Сотрудничала с КБР¹. Какое-то время являлась внештатным консультантом в отделе магического надзора. Но потом решила поучаствовать в попытке государственного переворота. Была осуждена, однако ввиду особых заслуг перед магическим сообществом попала под амнистию и последние пятнадцать лет находилась под домашним арестом. Умерла месяц назад в возрасте ста тридцати двух лет. От старости. Все правильно?

Я угрюмо промолчала — чужое заклятие сковывало меня по рукам и ногам, не позволяя ответить.

— Что же побудило вас снова нарушить закон, леди Браас? — тем же скушающим тоном осведомился мужчина, поднимая голову, и я чуть не вздрогнула — у него оказались нереально яркие глаза. Темно-синие, под цвет мун-

¹ КБР — Королевское Бюро Расследований (здесь и далее *примеч. автора*).

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

дира. И настолько завораживающие, что я бы непременно замерла, если бы уже не была парализованной. — Создание перстня-привязки для магов, находящихся в заключении, строго запрещено. Разве вы этого не знали?

Он что, издевается?!

— Ах да, — неожиданно улыбнулся брюнет, подняв со стола перстень и небрежно подбросив его на ладони. — Как я мог забыть, что призраки не помнят, что с ними было при жизни, поэтому бесполезно спрашивать, знают ли они наши законы и помнят ли о былых прегрешениях..

На губах мужчины заиграла та самая мерзкая усмешка, которая прямо-таки просилась туда изначально, а я почувствовала, что страстно, до дрожи в полупрозрачных руках, хочу его ударить.

— Тогда позвольте напомнить: обряды на кладбищах, похищение людей, несанкционированный вызов духов и умышленное нанесение сотрудникам правопорядка телесных повреждений... всем этим вы успели широко прославиться, леди Браас. Этот список можно продолжать до бесконечности, потому что за свои сто тридцать два года вы успели натворить дел на несколько десятков повешений и даже парочку сожжений ко костре. Не зря ваше имя в последние годы стало в Лиэрии нарицательным. И вот, казалось бы, все наладилось, страна с облегчением вздохнула после вашей кончины... но внезапно вы снова объявляетесь в замке Лиханштайн и опять доставляете нам беспокойство.

У меня скулы свело от ярости.

Как он смеет рассуждать о моих грехах, зная, что я о них даже не помню?! Да еще лишит меня дара речи! Сковать каким-то дурацким заклятием и сделать вид, что у нас тут светская беседа! При том, что я не могу ни пошевелиться, ни возразить!

— Что же мне с вами делать? — задумчиво произнес мужчина, крутя в руках перстень. — Понимаю, что момент своей смерти вы не помните. И возможно, искренне сомневаетесь, что речь идет именно о вас. Но прежде чем де-

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

лать выводы, мои люди сумели осмотреть фамильный склеп и добыть это кольцо. Так что боюсь, вы нарушили закон не дважды, а трижды, госпожа ведьма. Первый раз — когда посмели создать данный артефакт, второй — когда рискнули привязать к нему свою душу, а третий... по вашей вине сотрудники нашего ведомства получили вчера серьезные травмы...

Так им и надо! Нечего было долбить пол в попытке добраться до саркофага! Жаль, что кого-то я все-таки проворонила, иначе не видать бы им перстня как своих ушей!

— Вижу, хотя бы это вы прекрасно помните, — удовлетворенно кивнул мужчина, когда я почувствовала, что закипаю от злости. — Что дает мне повод считать ваши действия отнюдь не спонтанными. По закону, умышленное нападение на сотрудника правопорядка карается заключением от десяти лет до пожизненного срока. Однако для призраков и приравненных к ним сущностей наказание одно — развоплощение. А значит...

Он с силой сжал кулак, внутри которого коротко сверкнула молния, а затем что-то хрустнуло. После чего мужчина разжал пальцы и продемонстрировал горстку пепла, оставшуюся от перстня.

Дон-н-н! — раздался снаружи тягучий звук колокола, заставивший меня вздрогнуть всем телом.

Проклятие! Неужели я умру так просто?!

— Прощайте, леди Браас, — невозмутимо сказал убийца, поднимаясь из-за стола и снимая со стоящей в углу вешалки черное шерстяное пальто.

Я не ответила, в шоке уставившись на стремительно исчезающую алую нить.

Нет, такого не может быть! Он обманул меня, хитростью выманив из замка! Выдвинул какие-то нелепые обвинения, а теперь взял и с легкостью уничтожил мое единственное пристанище! А я ни словечка не сказала в оправдание, потому что он лишил меня этой возможности!

— Вы... — у меня, наконец, прорезался голос. — Что вы наделали?!

ВАКАНСИЯ ДЛЯ ПРИЗРАКА

Мужчина накинул пальто и решительно двинулся к выходу.

— Привел в исполнение приговор. А теперь ухожу домой — у меня рабочий день закончился.

— Но как вы могли?! Это же не по-человечески!

Он на мгновение обернулся.

— И об этом мне говорит старуха, именем которой пугают детей?

— Я не старуха! — гневно воскликнула я. Но мужчина только усмехнулся и движением руки создал большое зеркало, в котором отразилась... точнее, отразилось... нечто невообразимое. С пугающе серой кожей, со спутанными, падающими на лицо неопрятными лохмами. Босое. Скрюченное в три погибели. И одетое в грязные лохмотья, в которых лишь при очень внимательном рассмотрении можно было признать некогда длинное платье.

При виде этого ужаса я испуганно дернулась и, каким-то чудом разорвав обездвиживающее заклятие, с протестующим воплем шарахнулась в сторону. А мужчина негромко рассмеялся.

— Из уважения к вашим сединам, госпожа ведьма, я позволю вам умереть не сразу. Несколько минут на покаяние у вас еще есть.

— Кто вы? — хрипло прошептала я, пристально всматриваясь в его холеное лицо. — Как вас зовут? Хочу знать, кого буду проклинять все оставшееся мне время.

— Лорд Райв де Фосс, к вашим услугам, — иронично поклонился брюнет, открывая дверь. После чего быстро вышел и с грохотом ее захлопнул, оставив меня в полном одиночестве.

Несколько мгновений после этого я висела неподвижно, надеясь непонятно на что. Но вскоре осознала, что все это происходит в реальности и проклятый лорд больше не вернется. Заметила, что, оставшись без перстня, начинаю медленно, но неумолимо исчезать. А затем резко крутанулась на месте и со всей силы ударила кулаком по оставленному словно в насмешку зеркалу.

Настоящим оно было или нет, но разлетелось на кусочки как миленькое, избавив меня от необходимости любоваться на кошмарное отражение. Правда, до пола осколки не долетели — истаяли по пути, как снежинки, попавшие под жаркие солнечные лучи.

А потом я глубоко вздохнула и решила действовать. Сидеть сложа руки и ждать смерти было невыносимо, поэтому я заставила себя успокоиться и кинулась к двери в надежде, что снаружи найдется хоть какое-то спасение.

Увы. Видимо, убийца что-то такое предвидел, потому что дверь оказалась для меня непреодолимой. Сколько я ни билась, но вырваться из кабинета не смогла, хотя сквозь остальные предметы и мебель мои пальцы проходили без труда.

Убедившись, что выход надежно перекрыт, я помчалась проверять окна. А обнаружив, что и они меня не пускают, кинулась ощупывать стены, пол, потолок, книжные стеллажи... но везде наткнулась на неодолимую преграду и чуть не взвыла от отчаяния.

— Должен же быть какой-то выход! — прошептала я, чувствуя, как утекают драгоценные секунды, и лихорадочно обшаривая углы в поисках хотя бы крохотной щелочки. — Ну хоть какой-то... где-нибудь... неужели здесь не найдется ни одного предмета, к которому я могла бы привязать свой дух?!

А потом заметила, что мои руки стали совсем прозрачными, и испуганно замерла.

Темные земли, я исчезаю слишком быстро! Еще же не вся комната обследована! Не все закоулки осмотрены! Неужели я так и умру, даже не вспомнив, за что меня наказали?!

Говорят, призраки не плачут, но от безысходности у меня перед глазами все поплыло. Очертания комнаты смазались, силуэты стола и кресел расплылись, словно я смотрела на них сквозь мокрое стекло. А еще через несколько мгновений кабинет окончательно утратил привычный вид и стал похож на небрежно сделанный карандашный набросок, в котором главенствовали светящиеся линии, в точности повторяющие контуры мебели.

ВАКАНСИЯ ДЛЯ ПРИЗРАКА

— Будьте вы прокляты, лорд Райв де Фосс! — прошептала я и бесформенным облачком опустилась на стол с аккуратно разложенными бумагами. — Будьте прокляты... навеки!

Моя рука бессильно упала вниз, беспрепятственно пройдя сквозь толстую папку... и неожиданно за что-то зацепилась.

Я машинально опустила взгляд, еще не понимая, в чем дело, но потом разглядела под кипой бумаг непонятную точку, вокруг которой сгустилось особенно много светящихся нитей. Нащупала эту точку рукой, снова зацепившись кончиками пальцев за что-то твердое... а потом кубарем скатилась на пол и торопливо засунула правую руку в верхний ящик стола, где провокационно поблескивало что-то маленькое, круглое и определенное магическое.

Неожиданная догадка озарила меня в тот самый миг, когда в мою ладонь легло небольшое, но увесистое кольцо.

Вот же он, объект привязки! Прекрасная замена разбитому перстню!

Я радостно схватила бесценную находку и выдернула руку обратно, но услышала глухой стук и едва не взвыла от разочарования: стенки ящика были проницаемы для меня, но не для колечка!

Е-мое! Как же его добыть?!

Попытка пробить в столе дыру успехом не увенчалась — мои кулаки раз за разом проходили его насквозь. Взять артефакт и спокойно вытащить руку тоже не получалось — кольцо неизменно выскальзывало и падало обратно в ящик, как бы я ни пыталась его заполучить.

Наконец, я разозлилась и, подцепив упрямую побрякушку кончиком ногтя, просто надела ее, не задаваясь вопросом, почему это вообще стало возможным. И только после этого вздохнула с облегчением — колечко легло на средний палец с такой готовностью, словно всю жизнь именно этого и ждало. После чего беспрепятственно вышло наружу и окутало руку мягким голубоватым светом, при виде которого на мою душу снизошел необъяснимый покой.